УДК 008:1

АГОНАЛЬНОСТЬ КАК ТИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ: ХАРАКТЕРИСТИКА И СУЩНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ

Плетников Владимир Валерьевич,
Муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Центр внешкольной работы «Дзержинец»,
психолог,
г. Тюмень, Россия.
E-mail:orgon@inbox.ru

Аннотация
В статье рассматривается проблема критериев в определении агональности. Несмотря на то, что исследованию агональности посвящено огромное количество работ, в литературе нет какого-либо четкого определения агональности. Чаще всего она имплицитно понимается как синоним состязательности, противоборства, борьбы в широком смысле слова как онтологическом принципе. В представленной статье обосновывается авторская позиция, что отождествление агональности и состязательности, противоборства, борьбы является неправомерным. Утверждается, что агональность и состязательность, борьба, противостояние, противоборство находятся в асимметричных отношениях: всякая агональность есть состязательность, борьба, но не всякая состязательность или борьба есть агональность. На основе анализа источников и литературы эксплицируются критерии агональности, показываются ее сущностные черты и характеристики.

Ключевые понятия:
агональность,
игровой характер состязательности,
состязание-развлечение-состязание-агон,
супрабиологический характер агональности,
духовное содержание агональности.

Агональность (состязательность) является одним из составляющих явлений культуры. Она присутствует либо актуально, либо потенциально в почти любом виде человеческой деятельности: в спорте (что и делает спорт именно спортом, а не просто физкультурой), в судах, в политических дебатах, в политической борьбе за власть, в экономике и пр.

Потребность в агональности настолько сильна в человеке, что это позволяло некоторым исследователям (Плутарх, Т. Гобсс, Ф. Ницше и др.) говорить об агональности как прирожденном человеческом качестве, имеющем начало уже в животном мире, а такой авторитетный исследователь агональности в пространстве игры, как Й. Хейзинга, ввел даже термин «агональный инстинкт», подчеркивающий силу стремления человека к состязаниям. Здесь необходимо сказать несколько слов о понимании и использовании термина «агональный инстинкт». Действительно, состязания присутствуют в животном мире, где самцы, например, пытаются различными способами привлечь внимание самки и заслужить ее благосклонность. Сам Хейзинга приводил пример игровой «драки» животных, где соблюдаются определенные условия, – в отличие от настоящей схватки за добычу, – что нельзя «противнику» рвать уши или выцарапывать глаза. Даже волки в борьбе за лидерство в группе довольствуются тем, что, вцепившись сопернику в горло, только слегка сдавливают челюсти, демонстрируя свое превосходство, но не убивая соперника. Отсюда легко вывести и человеческую потребность в состязании – она является продолжением биологической состязательности, но уже в пространстве культуры.

Однако в науке дело с определением того, что такое инстинкт, обстоит сложно. Так, до сих пор нет четкого и однозначного определения инстинкта. Предпочитают говорить об «инстинктивных формах поведения», которые имеют цель без осознавания этой цели животными, и имеющих *стереотипность* действий, направленных на удовлетворение *биологических* потребностей. Игра же не является биологической потребностью, но носит, по определению Хейзинги, супрабиологический характер. Многие исследователи, в том числе, например, А. Маслоу, вообще считают неправомерным применение термина «инстинкт» к характеристике человеческого поведения. Возможно говорить о биологических (витальных) потребностях и некоторых безусловнорефлекторных механизмах, как,

например, хватательный или сосательный рефлекс у младенцев, но никак не об инстинктах вообще у человека. С другой стороны, судя по контексту работы Хейзинги «Homo ludens», он сам использовал данный термин в *переносном, метафорическом* смысле для подчеркивания силы потребности человека в состязательности. Другими словами, как животное не может противится «зову природы», – например, сезонные миграции у птиц, – так человек не может противиться желанию состязаться. Оно у него, как говорится, в крови.

Учитывая все вышесказанное, термин «агональный инстинкт» используется в данной статье в переносном, метафорическом смысле. По этой причине термин берется в кавычки, за исключением цитирования Й. Хейзинги, у которого термин используется без кавычек.

Интерес к состязательности в социуме огромен. Мало кого оставляют равнодушным спортивные состязания, судебные слушания, предвыборные «гонки» претендентов на власть.

Естественно, что такое явление не могло пройти мимо внимания исследователей культуры. Первые попытки как-то осмыслить агональность предпринимались уже в античности (Гомер, Гесиод, Плутарх, Платон, Исидор Севильский). В XIX–XX вв. агональность как феномен стала полноценным предметом исследования.

На сегодня в исследовании агональности можно выделить относительно самостоятельные тематические и проблемные блоки:

– *агональность как самостоятельный социокультурный феномен* (Я. Буркхардт, Э. Куртиус, Ф. Ницше, Ж.П. Вернан, А.Ф. Лосев, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар, А.И. Зайцев, Ф.Х. Кессиди, Ю.В. Андреев, Ю.В. Шанин, Г.В. Драч, А.В. Яровой, В.А. Ершов и др.);

– *агональность в пространстве игры* (Платон, Й. Хейзинга, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Деррида, Э. Финк, Х-Г. Гадамер, Л.Т. Ретюнских и др.);

– *психологии* (З .Фрейд, Д.Б. Эльконин, Э. Берн и др.);

– *естествознании* (Т.Я Дубнищева, И.А. Пригожин);

– *педагогики* (С.И. Гессен, А.С. Гормин, В.Л. Борзенков);

– *экономике* (А.В. Щербина, И.С. Буйков, А.Г. Воронин, Т.М. Савельев, Б.В. Шпатов, Ф. Хайек и др.);

– *социологии* (Е.К. Краснухина);

– *телевизионном дискурсе* (В.В. Дешева);

– *воинской культуре* (казачество) (Н.К. Калашникова и др.);

– *политологии* (И. Берлин, Д. Грей, Х. Хофмайстер и др.).

Однако при том, что список литературы по исследовании агональности обширен, и тема изучена и представлена в литературе очень подробно, в литературе отсутствует какое-либо *четкое и однозначное определение* того, что есть агональность.

Исследователи агональности не дают определения, что же именно есть агональность: агональность имплицитно понимается как синоним состязательности, борьбы, противостояния в самом широком понимании этих слов, но не дается *конкретное и четкое* определение, что же такое агональность.

Далее, в литературе, посвященной этому феномену, присутствует и термин *«состязательность»*, причем порой термины «агональность» и «состязательность» рассматриваются порой как синонимы, порой – как разные термины для определения разных явлений, при этом не конкретизируется, что под чем понимается. Так, слова «...достаточно сравнить агональность с состязательностью...» [12] указывают на то, что автор разводит эти понятия, однако не приводится четких критериев, по которым бы агональность отличалась от состязательности.

В литературе можно встретить такие определения агональности, как:

– универсальное качество культуры, заключающееся в состязательности, вытекающей из потребности присваивать, сделать своим иное пространство (Н.К. Калашникова);

– жажда соперничества, в которой «только и может по-настоящему себя проявить и таким образом самоутвердиться сильная, незаурядная личность» (Ю.В. Андреев);

– соревновательное начало, «делающее возможным переход от социобиологического уровня человеческого поведения к воспитанию и культуре.., изначальный стимул и интегратор человеческих сообществ в различные типы культуры» (Г.В. Драч).

Порой агональность определяется посредством других, не более понятных терминов и значений: «Агональность представляет естественные, несотворенные человеком целостности и единства. В агональном и посредством него действуют объективные миротворные силы целостностей. В этом плане «агональное» близко идее всеединства Вл. Соловьева» [4].

В литературе агональность выводится из законов эволюции и распространяется на сущностные характеристики бытия, культуры, цивилизации, военные действия:

– «агональность содержит не просто природное влечение, но активную борьбу за жизненное пространство, будь это личная свобода индивида или благосостояние общества»;

– «агональный способ самоутверждения бытия создает культуру особого агонального типа, которая сама есть неустанное соревнование, неукротимая творческая «вражда» всех против всех, что является прямым выражением ее истинной сущности»;

– «в культуре обнаруживаются различные формы агональности, которые можно назвать превращенными формами агона – это конкуренция в экономике, борьба за власть в политике, борьба за любовь в интимной сфере, состязательность в доблести»;

– «агон в виде войны порождает новые формы социальной организации – армию или войско ... в ситуации... активного противостояния происходит замыкание агональности в одной сфере – военной и подчинение всей жизнедеятельности общества этой сфере (например Спарта)» [12].

Таким образом, в литературе, посвященной агональности, она часто рассматривается как глобальный феномен, синоним «борьбы всех против всех», имея онтологический характер, аналогичный стремлению к Власти у Ф.Ницше или Воле у А. Шопенгауэра. Происходит ли Космос из Хаоса через борьбу богов с силами Хаоса, охотится ли человек на льва, вызывает ли Арахна на состязание Афину, соревнуются ли древние китайцы в колке дров, ведут ли страны войну – все это понимается как агональность.

«Агональность», «борьба», «состязание», «соревнование», «конкуренция», «агональность», «агонистика», «агон» рассматриваются как термины одного порядка, характеризующие экзистенциальную неизбывность состязательности в любом виде человеческой деятельности. Утверждается, что агональность с ее стремлением к первенству, с борьбой за престижные позиции в обществе, с желанием быть лучшим и быть достойным, издавна известна человеческому бытию, и даже не только человеческому, но и всей живой природе.

Однако изученная нами литература и источники, посвященные исследованию агональности, позволяют сделать вывод, что представленное в вышеуказанной литературе понимание термина «агональность», имплицитно понимаемой как *синоним состязательности и противоборства в целом*, является необоснованно широким, а его применение для названия любого противоборства – неоправданным.

Так, если агональность имплицитно понимается как *только синоним* состязательности, противоборства, борьбы в широком смысле слова, как онтологический принцип, подобно войне у Гераклита («война есть мать всего»), т.е., если агональность есть борьба, противоборство в самом широком понимании, то для чего умножать сущности без необходимости?

С другой стороны, интуиция языка протестует, чтобы агональность рассматривать как синоним противоборства, борьбы в широком смысле слова. Так, вряд ли можно даже чисто интуитивно корректно под единый термин «агональность», понимаемый как *синоним состязательности*, подвести соревнования по боксу или борьбе с одной стороны, самозащиту одинокого прохожего от толпы хулиганов в подворотне – с другой, криминальные «разборки» – с третьей, охоту – с четвертой.

Далее. В одной из самых ярких агональных культур античности – греческой – существовали боги-покровители различных видов деятельности. Так, у войны – Арес, у охоты – Артемида. Очевидно, что война есть противоборство, битва, борьба в широком смысле. В охоте так же возможно противоборство охотника с хищником – медведем, львом, – которые не желают стать добычей охотника, а желают из охотника сделать свою добычу. Даже на уровне интуиции вряд ли можно утверждать, что такая битва между охотником и хищником является «состязанием», «соревнованием». К тому же у состязаний (говоря современным языком) спортивного типа существовал свой покровитель – бог Агон. Т.е., несмотря на то, что и в войне, и в охоте существует борьба, противоборство, тем не менее, греки отличали эту борьбу от той борьбы, у которой покровителем был Агон. По нашему мнению, уже этот факт отделяет агональность как особый вид состязательности, от прочих форм противоборства, борьбы, придавая агональности особый *мировоззренческий* характер.

Я. Буркхард заметил, что тем, кто воюет, турниры не нужны, вероятно, имея в виду, что турниры есть мирный аналог военных действий. Действительно, зачем играть в войну, если в ней можно поучаствовать реально? Однако история показывает, что это утверждение не вполне истин-

но. Сама история культуры показывает, что «агональный инстинкт» не удовлетворяется в войне, хотя, казалось бы, именно в войне – в этом предельном – на уровне жизни и смерти – напряжении сил, воли, – агональный инстинкт и должен быть удовлетворен. Так, во время Троянской войны греки проводили состязания между собой – Ахилл устроил погребальные игры в честь Патрокла, на которых проводились состязания. В «Илиаде» почти семьсот стихов посвящены поминальным состязательным играм. И это во время войны! На время проведения Олимпийских игр греки даже прекращали межполисные войны. По всей видимости, Игры для древних греков были более важны, чем войны.

В средневековой Европе, которая не испытывала недостатка в войнах, проводились рыцарские турниры, на Руси – «потешные» бои: «взятие царь-горы», «стенка-на-стенку» и пр. Так, «… в 844 г. дружинники Людовика Немецкого и его брата Карла однажды разделились на две равные части и начали потешный бой; потом присоединились и оба монарха с отрядом молодых людей, нападая то на одних, то на других, и в кровавое побоище игра не перешла…» [14]. Воины устраивали состязания между собой, хотя, – образно говоря, – еще час назад у них таких «состязаний» – со смертельным исходом, – было в полной мере.

Здесь заслуживает внимания тот факт, что на таких состязаниях вводились правила, и за их соблюдением строго следили. Представляется, что *наличие правил – это необходимая составляющая спортивного – (используя современный термин) – состязания, один из необходимых критериев агонистики*. Война – это вид деятельности, направленный на выживание группы. Но и во время войн, и даже в самом сражении агональный инстинкт требовал своей реализации, и воины вступали в индивидуальные схватки, часто обустроенные правилами и условностями.

По нашему мнению, это связано с тем, что война, как и охота, имманентно не является агональностью. Хейзинга пишет: «Целый ряд форм борьбы мы сразу же исключаем как не имеющие агонального характера. Оставим в стороне и современную войну. Засады, нападения, разбойничьи набеги, поголовная бойня не могут считаться агональными формами борьбы. Политическая цель войны – завоевание, порабощение, господство над другим народом – также находится за рамками состязания» [17, с. 43].

Однако это не значит, что война вообще не может носить агонального характера. Истории известны такие войны. Так, античная война в начале или первой половине VII в. до н. э. между Халкидой и Эретрией велась в форме состязания. В храме Артемиды произошла торжественная встреча, на которой представители обоих городов договорились о правилах ведения войны. Было определено время и место военных действий. Страбон свидетельствует о соглашении между противниками не использовать метательное оружие, для боя разрешались только меч и копье.

В Средние века один из римских пап даже запретил использование арбалета в войнах между представителями европейских народов, т.к. из него можно было из засады и с большого расстояния поразить противника. Долгое время рыцари презирали и огнестрельное оружие, потому что оно «позволяет низкой и подлой руке унести жизнь достойного дворянина».

С другой стороны, избиение римской армии Ганнибалом при Каннах и на Тразименском озере во Второй Пунической войне или полное уничтожение Карфагена и его народа Римом в Третьей Пунической войне никак не является «состязательным» типом войны.

Таким образом, война как деятельность имманентно не является агональностью. Агональный характер придают ей сами участники, привнося в войну состязательный аспект, при котором враг рассматривается как противник, которого *нужно не уничтожить любыми* средствами, а победить в рамках условностей, правил, *продемонстрировав свое превосходство над ним*.

Следовательно, рассматривать войну априори как имманентно агонистику неправомерно. Подобным образом и охота-сафари отличается от промысловой охоты: первая есть состязание со зверем, забава, развлечение; вторая – деятельность, направленная на выживание охотников.

Отсюда следует, что в рамках войны как противоборстве на уровне жизни и смерти, охоте, человеку по какой-то причине были нужны состязания. Его состязательные устремления явно не удовлетворялись в войне, в охоте, в конкуренции, но требовали для себя определенного культурно-семантического пространства, особого смыслового поля. Анализ таких состязаний показывает, что – как уже было частично показано выше – для таких состязаний одним из необходимых составляющих элементов было наличие правил и условностей. Состязания

с самого начала обставлялись правилами и имели целью показать/доказать свое превосходство в рамках ограничительных правил. Т.е. важно было не убить противника, а продемонстрировать свое превосходство над ним. Более того, выход за рамки правил – например, убийство противника в состязании, – часто сурово наказывалось.

Все вышеприведенные примеры говорят о том, что война не только не удовлетворяет «агональный инстинкт», но и не является необходимой для него, более того, вообще нежелательной и даже, по всей видимости, порой мешающей, поскольку греки останавливали войны на время проведения Олимпийских игр. Очевидно, что гораздо более желанными является такой характер деятельности, при котором противника или соперника не нужно лишать жизни, а нужно только продемонстрировать свое превосходство над ним.

Далее. Исследования показывают, что во многих древних культурах, а особенно в древнегреческой, *понятия состязательности и агональности не отождествлялись; агональность не являлась синонимом состязательности, но представляла собой особый тип состязательности вообще*. Это принципиально важный аспект, и его необходимо рассмотреть подробней.

В целом, многие виды состязаний, в которых соревновался античный человек, имели характер развлечения, забавы, игры. Й. Хейзинга изначально помещал *вообще все состязания* в сферу игры, со всеми логически вытекающими из такого положения следствиями: «…но состязания, как и *любую другую игру*, следует считать до некоторой степени бесцельным. … В агональном инстинкте, в состязании … первичным является стремление превзойти других, быть первым и на правах первого удостоиться почестей. А потому состязания, победа в них и все, что в результате ее имеет победитель: честь, слава и пр., с самого начала помещаются внутри круга состязания, *то есть в круге игры»* [17, с. 21]. Но та же война, как было показано выше, далеко не всегда носит состязательный – т.е. игровой – характер, согласно Хейзинге. В этом с ним «согласен» Платон, который в «Законах» говорит: «…то, что бывает на войне, это по *своей природе вовсе не игра…»* [16]. По всей видимости, и конкуренция, и война, и охота как деятельность, направленная на выживание, не могут удовлетворить «агональный инстинкт» именно в силу своей *практической* ориентации. Очевидно, что «агональный инстинкт» может удовлетвориться только тогда, когда он имеет *супрабиологическую* форму, условный характер, а также *некоторую долю* развлекательного, несерьезного, шуточного характера; эксплицитную или имплицитную идеологию демонстрации своего превосходства, стремления к победе в рамках правил; удовлетворения потребности общественного признания.

Таким образом, состязательность должна была иметь игровой или частично игровой характер.

Далее, необходимо рассмотреть этимологию термина «агональность», поскольку в ней уже наличествуют характеристики, которые определяют рамки агональности. Сам термин «агональность» восходит к греческому yagon (состязание, собрание). В плане исторической динамики понятие агональности представляет собой следующую этимологическую цепочку смыслов: гнать, погонять – направлять движение – собирать в толпу – собранная толпа зрителей – зрелище – соревнования-игры – соревнование, борьба.

Термин «агон», от которого происходит термины «агональность», «агональный», «агонистика», первоначально обозначал толпу собранных («согнанных») вместе людей. Позднее это слово стало обозначать определенную разновидность толпы, а именно толпу зрителей, публику, собравшихся смотреть публичные состязания-игры. У Гомера достаточно ясно выражена связь собранной (согнанной) толпы-публики и состязаний – в предпоследней песне «Илиады» подробно описаны игры, происходящие при погребении Патрокла. Состязания такого рода были частью погребального обряда. В начале состязаний Ахилл собирает зрителей и усаживает их: «Ахиллес же там народ удержал.., в обширном кругу посадивши» [13]. Таким образом, имеется связь: состязания-игры – публика-зрители. Т.е., публика является атрибутом агона. А.В. Яровой пишет: «В греческом агоне зритель и участник являли собой потенциальное целое, они не просто обладали возможностью взаимоперехода, они в порыве стремления к первенству все время менялись местами: зритель агона – это уже участник агона» [12].

Наличие таких зрителей-«участников» предполагает то, что участник агона вышел на состязание и для того, чтобы продемонстрировать свои качества и перед зрителями, тем самым снискать их почет, уважение и пр., т.е., получить общественное признание, что является человеческой потребностью («пирамида Маслоу»): «…с детских лет и до высших ступеней культурной

деятельности одной из самых мощных пружин самосовершенствования и совершенствования группы выступает жажда похвалы и почестей за превосходство. Люди хвалят друг друга, хвалят сами себя; хотят удовлетворения тем, что хорошо сделано или сделано лучше другого. Для доказательства такого превосходства и служат соперничество, состязательность» [17, с.13].

Представляется, что для определения агональности крайне важным является то, что название агона у древних греков распространялось *не на все виды состязаний*, но только на те, которые несли *определенный характер*. В Древней Элладе были разные термины для обозначения нескольких типов игр. Первый тип игр обозначался терминами παιδιά (paidia) и παιδία и называл те виды игр, который свойственен детям: древнегреческие дети играли в мяч, в перетягивание каната, в «бабки», в «царей». Как видим, игра в мяч, в «бабки», перетягивание каната являются *состязательными* типами игр, но при этом агоном они не назывались. Термином ἀγών (agon) назывался только тот тип игры, который являлся не только состязательным типом, но и который *всегда был связан с религией, с культом*, а игровой характер отступал далеко на задний план. Как утверждает Хейзинга, в содержании термина «агон» кроется «… вроде бы существенная часть понятия игры, однако значение «несерьезное», «игровое» в нем, как правило, отчетливо не выступает» [17, с. 43]. Платон писал: «Нужно проводить жизнь в игре, играя в *определенные* (курсив – наш) игры, устраивая жертвоприношения, распевая и танцуя, дабы расположить к себе богов и отбить врагов, победив их в бою» [16]. Платон говорит не обо всех играх, но об «определенных», располагая их рядом с жертвоприношениями, пением и танцами, которые и назывались собственно агоном. Т.е., древнегреческая культура и древнегреческий язык уже на ранних этапах древнегреческой истории выделили и зафиксировали агон *как особый тип состязания* в рамках состязаний вообще. Древнегреческий язык и древнегреческая культура не одиноки в своем различении агона как особого типа состязаний с одной стороны и прочих форм состязательных игр с другой стороны [17].

Получается, что для того, чтобы какое-то состязание называлось агоном, недостаточно было только возможности состязаний, и *только состязания* еще не делают состязания агоном. *Наличие состязаний – необходимое, но не достаточное основание для придания состязанию статуса агона.* Это основание лежит за пределами простой возможности для состязания, иначе любое состязание называлось бы агоном, а этого, как мы видели, не было. Главным фактором, который придавал состязаниям статус агона, была религия. Именно неразывная связь состязаний агонального типа с религией выводила человеческое стремление к состязательности на новый культурный уровень, превращала простую забаву, развлечение в духовное явление, имеющее смысл в культуре и жизни.

Таким образом, игра, состязательность и агональность находятся в асимметричных отношениях. Не всякая игра есть состязательность. Так, ребенок, стоя на тумбочке с обручем в руках и выкрикивая: «Право руля, лево руля, стоп, машина!» играет в «капитана дальнего плавания», но при этом абсолютно ни с кем не состязается. Однако всякая состязательность имеет некоторую долю игрового – «несерьезного» – характера [12].

Всякая агональность есть состязательность, *но не всякая состязательность есть агональность*, что было зафиксировано уже в древнегреческой культуре и древнегреческом языке, а также и в иных культурах [12, с. 46]. Агональность являлась высшим типом состязательности.

У агональности присутствуют сущностные черты и характеристики, которые и придают ей высший статус в состязательности. Эти черты следующие:

– агональный тип состязаний всегда был связан с религиозным культом, с сакральным (так было не только в древнегреческой культуре, но и в иных древних культурах: египетской, индийской, персидской и др.);

– игровой аспект в агональности отступал на задний план – агоны уже не были развлечением, как, например, состязание на пирах в том, кто позже уснет;

– имеют целью продемонстрировать (доказать) свое превосходство над противником или соперником и на правах победителя удостоиться почестей, славы, признания (как известно, победители Олимпийских игр удостаивались даже прижизненными памятниками);

– агональность благодаря связи с религией являлась уже не развлечением, но элементом духовной культуры, имеющей смысл и реализующей экзистенцию как подлинное бытие, которое для религиозного человека, живущего в религиозной культуре, – а таковыми были все культуры до Нового времени – возможно было только в религиозном духе.

Исходя из всего вышесказанного, под агональностью мы будем понимать *только* культуральные формы состязаний и противоборств, свойственные человеку как культурному существу, которые:

– имеют условный характер – их участники должны знать и понимать, что они именно состязаются;

– организованы согласно определенным правилам;

– не имеют (или почти не имеют) развлекательного игрового характера;

– имеют собственное (либо эксплицитное, либо имплицитное) мировоззрение, которое заключается в стремлении померяться силами и продемонстрировать свое превосходство над противником или соперником, победить его и получить общественное признание;

– имеют неразрывную связь с духовной парадигмой общества. В Античности и Средневековье это была религия, в Новом времени и современности – *смысложизненные ориентации*, элитарные и массовые. К элитарным относят науку для науки, искусство для искусства, религию (квазирелигиозность, «религиозность по-американски» – В. Легойда), философию, политику, спорт высших достижений. К массовым ориентирам относятся польза, массовый спорт, мода, игра, развлечения, шоу, шопинг, духовный и религиозный синкретизм [9].

Таким образом, агональность есть культуральная форма состязаний, имеющая целью доказать/продемонстрировать свое превосходство над соперником/противником, организованная согласно определенным правилам, имеющая собственное мировоззрение, манифестирующее и легитимирующее состязательное стремление в человеке и имеющая «серьезный» (не развлекательный) характер.

1. Акимкина М.А. Агональные аспекты европейской экономической культуры. Автореф. дисс... канд. филос. наук: 24.00.01. Ростов-на-Дону, 2007. URL: http://hub.sfedu.ru/media/diss/74420180-a353-11e3-a4fd-003048621912/REF_106231a.pdf (дата обращения: 20.02.2017).

2. Базунов Б.М. Боги стадионов Эллады. М.: Терра. Спорт, 2002. 256 с.

3. Бахтин Н.М. Спорт и зрелище. Философия как живой опыт: избр. ст. / сост. С. Федякин. М.: Лабиринт, 2008. С. 203–207.

4. Виолле-ле-Дюк Эжен Эммануэль.[Violle-Le-Duc Eugine Emmanuel] Жизнь и развлечения в Средние века. URL: http://royallib.com/read/violleledyuk_egenemanuel/gizn_i_razvlecheniya_a_srednie_veka (дата обращения: 24.11.2016).

5. Гомер. [Homer] Илиада / пер. Н.И. Гнедича. URL: http://raz.lib.ru/g/gomer/text_0030.shtml (дата обращения: 12.05.2016).

6. Ершов В.А. Агональное как предмет социально-философского исследования. Автореф. дисс... канд. филос. наук: 09.00.11. М. 2007. URL: http://cheloveknauka.com/agonalnoe-kak-predmet-sotsialno-filosofskogo-issledovaniya (дата обращения: 21.01.2017).

7. Ершов В.А. Агональность как метод философии хозяйства // Театральная библиотека. URL: http://lib.vkarp.com/2013/12/28 (дата обращения: 14.03.2017).

8. Мягкова С.Н., Истягина-Елисеева Е.А. Эволюция принципа состязательности в античности и западноевропейском средневековье / Юбилейный сборник трудов ученых РГАФК, посвященный 80-летию академии. М.: 2008. Т. 5. С. 96–104.

9. Павлов А.В., Галкин В.Т. Современная первобытность. Тюмень, 1999. 154 с.

10. Платон [Platon] Диалоги: пер. с древнегреч. М.: ООО Издательство АСТ; Харьков: Фолио, 2001. 384 с.

11. Платон [Platon] Законы: пер. с древнегреч. / Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 2 / под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. СПб.: 2007. 731 с.

12. Режабек Е.Я. Агон как имманентная характеристика культуры Древней Греции // Театральная библиотека. URL: http://lib.vkarp.com/2013/12/20 (дата обращения: 23.08.2016).

13. Хейзинга Йохан [Huizinga Johan] Homoludens / Человек играющий. В тени завтрашнего дня / пер. с нидерландского В.В. Ошис. М.: Издательская группа Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. 464 с.

14. Чесноков Н.Н., Мельникова Н.Ю. Олимпийские игры Древней Греции и зарождение современного олимпийского движения. URL: http://nenuda.ru/ BE.html (дата обращения: 13.01.2017).

15. Шанин Ю.В. Олимпия. История античного атлетизма. СПб.: Алетейя, 2001. 191 с.

16. Щербина А.В. Конкуренция как проявление агональности в экономической культуре. Автореф. дисс...док. филос. наук: 24.00.01, Ростов-на-Дону, 2006. URL: http://cheloveknauka.com/konkurentsiya-kak-proyavlenie-agonalnosti-v-ekonomicheskoy-kultur (дата обращения: 13.11.2016).

17. Элиас Норман [Elias Norman] Генезис спорта как социологическая проблема / пер. с англ. В.Калиниченко // Логос. 2006. № 3. С. 41–62.

18. Яровой А.В. Социокультурные проекции агональности // Театральная библиотека. URL: http://lib.vkarp.com/2013/12/16 (дата обращения: 23.08.2016).

19. Яровой А.В. О характере агональности казачьей культуры // Театральная библиотека. URL: http://lib.vkarp.com/2013/12/16 (дата обращения: 23.08.2016).

References

1. Akimkina M.A. (2007) Agonal aspects of European economic culture. Abstract. Diss... kand. philosophy. Sciences: 24.00.01. Rostov-on-don, available at: http://hub.sfedu.EN/media/diss/74420180-a353-11e3-a4fd-003048621912/REF_106231a.pdf (accessed 20.02.2017) [in Rus].

2. Bazanov B.M. (2002) The Gods of the stadiums in Greece. Moscow, Terra. Sport, 256 p. [in Rus].
3. Bakhtin N.M. (2008) Sport and spectacle. Philosophy as a living experience: FAV. art/comp. S. Fedyakin. Moscow, Labyrinth, pp. 203-207 [in Rus].
4. Violle-Le-Duc Eugene Emmanuel [Violle-Le-Duc Eugиne Emmanuel] Life and entertainment in the Middle ages, available at: http://royallib.com/read/violleledyuk_egenemanuel/gizn_i_razvlecheniya_a_srednie_veka (accessed 24.11.2016) [in Rus].
5. Homer [Homer] The Iliad / translated by N. And. Gnedich, available at: http://raz.lib.EN/g/gomer/text_0030.shtml (accessed 12.05.2016) [in Rus].
6. Ershov V.A. (2007) Agonal as the subject of socio-philosophical research. Abstract. Diss... kand. philosophy. Sciences: 09.00.11. Moscow, available at: http://cheloveknauka.com/agonalnoe-kak-predmet-sotsialno-filosofskogo-issledovaniya (accessed 21.01.2017) [in Rus].
7. Ershov V.A. Arealmost as a method of philosophy of economy / Teatralnaya library. available at: http://lib.vkarp.com/2013/12/28 (accessed14.03.2017) [in Rus].
8. Myagkova S.N., Istyagina-Eliseeva E.A. (2008). The evolution of the adversarial principle in antiquity and Western middle ages / Jubilee collection of works of scientists training, dedicated to the 80th anniversary of the Academy. T. 5. Mosscow, pp. 96–104 [in Rus].
9. Pavlov A.V., Galkin V.T. (1999) Modern primitive. Tyumen, 154 p. [in Rus].
10. Platon [Platon] (2001) Dialogues: translated from ancient Greek. Moscow, OOO IZDATEL'stvo AST, Kharkov, Folio, 384 p. [in Rus].
11. Platon [Platon] (2007) The laws: translated from ancient Greek / Platon. Compositions in four volumes. Vol. 3. Part 2 / under the General editorship of A.F. Losev, V.F. Asmus. Saint Petersburg, 731 p. [in Rus].
12. Rezabek E.Y. Agon as an inherent feature of the culture of Ancient Greece / Theatre library, available at: http://lib.vkarp.com/2013/12/20 (accessed 23.08.2016) [in Rus].
13. Huizinga Johan [Johan Huizinga] (1992) Homoludens / Person playing. In the shadow of tomorrow / translated from the Dutch V.V. Osis. Moscow: Publishing group Progress-Academy, 464 p. [in Rus].
14. Chesnokov N.N., Melnikov N.Yu. The Olympic games of Ancient Greece and the birth of the modern Olympic movement, available at: http://nenuda.ru/BE.html (accessed 13.01.2017) [in Rus].
15. Shanin Yu.V. (2001) Olympia. Ancient history of athleticism. Saint Petersburg, Aletheia, 191 p. [in Rus].
16. Shcherbina A.V. Competitiveness as a manifestation of analnot economic culture. Abstract. Diss... Doc. philosophy. Sciences: 24.00.01, Rostov-on-don, 2006, available at: http://cheloveknauka.com/konkurentsiya-kak-proyavlenie-agonalnosti-v-ekonomicheskoy-kultur (accessed 13.11.2016) [in Rus].
17. Elias Norman [Elias Norman] (2006) *Logos*, no. 3, pp. 41–62 [in Rus].
18. Yarovoy A.V. Socio-cultural projection of analnot / Theatre library, available at: http://lib.vkarp.com/2013/12/16 (accessed 23.08.2016) [in Rus].
19. Yarovoy A.V. On the nature of analnot Cossack culture / Theatre library, available at: http://lib.vkarp.com/2013/12/16 (accessed 23.08.2016) [in Rus].

UDC 008:1

AGONALITY AS A TYPE OF COMPETITION: CHARACTERISTICS AND ESSENTIAL FEATURES

Pletnikov Vladimir Valeryevich,
Municipal Autonomous Educational Establishment of Supplementary Education for Children «Centre of Out-of-School Work "Dzerzhinets"»,
psychologist,
Tyumen, Russia.
E-mail:orgon@inbox.ru

Annotation
The article considers the problem of criteria in defining agonality. Despite the fact that there are a lot of works devoted to agonality there is no clear definition of agonality. Most often it is implicitely understood as a synonym to competition, opposition, fighting in a broad sense of the word as an ontological principle. In the given article the author justifies his position that identification of agonality with competition, opposition, fighting is not appropriate. The author states that agonality and competition, opposition, fighting are in asymmetric relations: any agonality is competition, fighting but not any competition, fighting is agonality. On the basis of analyzing sources and literature the author explicates criteria of agonality, shows its essential features and characteristics.

Key concepts:
agonality,
playing character of competition,
competition-amusement-competition-agon,
suprabiological character of agonality,
ecclesiastic content of agonality.